

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Проблемы компенсации морального вреда: по законодательству России и зарубежных стран

Обучающийся

А.С. Гильманова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Компенсация морального вреда как один из способов защиты неимущественных прав личности	7
1.1 История развития правового регулирования института морального вреда	7
1.2 Категория морального вреда в современных российских условиях ...	10
1.3 Основные проблемы, возникающие при определении суммы компенсации морального вреда	14
Глава 2 Зарубежный опыт компенсации морального вреда: сравнительный анализ	22
2.1 Компенсация морального вреда в странах с англо-американской правовой системой	22
2.2 Компенсация морального вреда в странах континентального права ..	29
Глава 3 Практика компенсации морального вреда: особенности и примеры	43
3.1 Компенсация морального вреда при дорожно-транспортных происшествиях	43
3.2 Компенсация морального вреда при защите прав потребителей	50
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

С момента введения механизма возмещения морального вреда в российскую правовую систему в 1993 году данный институт претерпел значительные изменения. За тридцатилетний период своего существования механизм компенсации морального вреда прошёл сложный путь трансформации, что свидетельствует о динамичном развитии этого правового инструмента в условиях меняющейся социально-экономической и правовой действительности. В процессе эволюции законодательства наблюдается не только совершенствование нормативных правовых актов, но и качественное изменение подходов к возмещению морального вреда со стороны юридической науки и судебной практики.

«На современном этапе развития российского права институт компенсации морального вреда занимает важное место в системе защиты нематериальных благ граждан и организаций» [12]. «Однако несмотря на накопленный опыт применения данных норм, в правоприменительной практике сохраняются значительные трудности, что свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического осмысления и законодательного совершенствования соответствующих положений» [12].

Особенно остро стоит проблема отсутствия единых, чётко сформулированных критериев для определения размера компенсации морального вреда. Это приводит к широкому применению принципа судебного усмотрения, в результате чего возникают случаи значительного расхождения в размерах присуждённой компенсации за сходные по характеру нарушения. «Противоречивость судебной практики влечёт за собой неопределённость правовых последствий для участников гражданского оборота, подрывает доверие к судопроизводству и препятствует формированию устойчивых стандартов защиты личных нематериальных благ» [19].

«В современных условиях стремления к укреплению правовой определённости и единству судебной практики особую актуальность приобретает разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства о компенсации морального вреда» [26]. Требуется формирование чётких ориентиров и критериев для оценки морального вреда, которые смогут повысить предсказуемость судебных решений, способствовать укреплению принципа справедливости и баланса интересов сторон в гражданско-правовых отношениях.

Таким образом, актуальность и научная значимость настоящего исследования обусловлены необходимостью теоретического осмысления и практического решения проблем, связанных с реализацией права на компенсацию морального вреда. Проведение системного анализа законодательства и судебной практики, выявление существующих проблем и разработка предложений по их устранению отвечает не только научным интересам, но и практическим потребностям правоприменителей, граждан и юридических лиц.

«Цель исследования – всесторонний анализ института компенсации морального вреда в российском законодательстве и выработка предложений по его совершенствованию.

Задачи исследования:

- проанализировать историю правового регулирования института компенсации морального вреда в России;
- определить содержание категории морального вреда в современном российском праве;
- исследовать зарубежный опыт (англо-американская и континентальная системы);
- выявить и систематизировать проблемы, возникающие при определении размера компенсации» [30].

Гипотеза исследования заключается в предположении, что существующая неопределенность критериев компенсации морального вреда

влияет на эффективность правоприменения, а разработка четких правовых механизмов может повысить справедливость и предсказуемость судебных решений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе возмещения морального вреда.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в области компенсации морального вреда.

Теоретическая основа исследования – труды отечественных и зарубежных учёных: М.В. Бибикова, С.А. Беляцкина, С.М. Воробьева, Ю.Ю. Гарцевой, Е.Л. Дудиной и др.

«Нормативно-правовая основа исследования – Конституция РФ, гражданское законодательство России, нормы международного права и правовые акты зарубежных государств» [37].

«Методологическая основа исследования – анализ, синтез, описание, сравнение, толкование норм, сравнительно-правовой, формально-логический и системно-структурный методы» [47].

«Научная новизна исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию правового регулирования института компенсации морального вреда, а также в формировании практических рекомендаций, направленных на уточнение правоприменительной практики через анализ судебных решений, выявление проблемных аспектов и разработку ориентиров для единообразного их разрешения» [53].

«Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понятий и подходов к определению морального вреда и его компенсации, что способствует дальнейшему развитию теории гражданского права» [54].

Практическая значимость исследования – в возможности применения рекомендаций в законодательной деятельности и судебной практике для повышения единообразия и справедливости решений по искам о моральном вреде.

«Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в процессе участия автора в научных мероприятиях, в том числе в публикации статьи «Становление института компенсации морального вреда в законодательстве России» в журнале «Экономика и социум», № 6(121), 2024 г. (рег. номер ЭА-2024-06198)» [24].

Положения, выносимые на защиту:

- необходимость законодательного закрепления чётких критериев для определения степени нравственных страданий как основания для компенсации;
- обоснованность ограничения или отказа в компенсации морального вреда в случаях отсутствия вины причинителя вреда (например, при ДТП без вины водителя);
- целесообразность внедрения унифицированной шкалы компенсаций по категориям дел для устранения правовой неопределенности и повышения предсказуемости судебной практики;

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Компенсация морального вреда как один из способов защиты неимущественных прав личности

1.1 История развития правового регулирования института морального вреда

Научное обсуждение права о денежной компенсации морального вреда в российском праве представляет большой интерес для исследователей. «Среди них есть теория прямой зависимости от римского права. Однако, по словам А.А. Морозова и М.О. Гудковой в своей работе» [45, с. 18], необходимо учитывать, что русское право существенно отличается от римского, поскольку оно развивалось под влиянием иных правовых традиций, прежде всего французского и немецкого права. В средние века в европейских университетах интенсивно изучалось римское право, что оказало влияние на развитие гражданского права, в том числе и на вопросы возмещения ущерба за потерю жизни.

«Римское право обеспечивало защиту частных интересов от противоправных действий, включая ответственность за действия, наносящие вред человеческой жизни» [13]. Это нашло отражение в юридических текстах Древнего Рима, где встречались такие термины, как «*restitutioninintegrum*», означавшие полное восстановление прав и льгот жертвы. Одним из важнейших принципов римской правовой системы была защита достоинства и самоуважения личности, что также включало защиту от насилия, запугивания и жестокости. Согласно римскому праву, нарушение этого закона считалось преступлением, направленным на подрыв силы или целостности человека.

«Особое внимание защите прав человека и возмещению ущерба, причиненного жизни, уделялось в «Двенадцати таблицах», где учитывались принципы личной ответственности, права на свободу слова и права на свободу выражения мнения» [56] Позднее под влиянием римской правовой традиции и преторианского прецедента в западной юридической практике

появились механизмы возмещения нематериального вреда. К ним относятся использование различных методов определения размера компенсации и сочетание методов оценки ущерба для различных категорий пострадавших.

Если рассматривать развитие российского законодательства, то значительную роль в формировании законов о возмещении личных убытков сыграли религиозные учения и социокультурные факторы. О.И. Чистякова отмечает, что в «первое десятилетие XX века, когда в России еще не было четкого закона о возмещении нематериального вреда, меры по восстановлению прав потерпевших, справедливости вдохновлялись христианством» [65]. В Древней Руси существовали обычаи, предписывавшие использование кровной мести и других методов возмещения ущерба, что представляло собой основной принцип морального возмещения. Например, смертная казнь за убийство рассматривалась как справедливое наказание, призванное компенсировать ущерб, понесенный жертвой [35].

«Первым письменным упоминанием закона о компенсации можно считать договор между Древнерусским княжеством и Византией» [13]. Византийская правовая система, основанная на римской философии, оказала большое влияние на развитие права на Руси. Так, в договоре 911 года между Древнерусским княжеством и Византией было установлено наказание за убийство, включавшее конфискацию имущества жертвы [13]. Это представляет собой основной принцип возмещения убытков и защиты личных интересов.

«В XI–XII веках, в период становления и развития Русской Правды, были установлены более подробные наказания за убийства и другие преступления против человечности. Эти наказания имели не только практическое значение, но и применялись по принципу возмещения ущерба» [7, с. 528]. «Позднее, в Конституции 1497 года, принятой в правление Ивана III, был четко определен закон о возмещении ущерба за потерю жизни, что

положило начало изучению роли прав человека в практике русского права XVI века» [15, с. 74].

«С развитием русского права в период крепостного права акцент на социальной справедливости привел к систематической разработке правовых норм, направленных на защиту личности. В это время ответственность за богохульство, оскорбления и причинение морального вреда включала в себя не только денежные взыскания, но и телесные наказания, которые входили в высшую меру наказания» [21]. Эта тенденция продолжала развиваться, и в XVI–XVII веках в законы были включены положения о защите лиц и возмещении естественного ущерба, которые стали важной частью нематериального ущерба.

«Изменения в правовой практике относительно роли разведки в совершении преступлений также оказали влияние на развитие права на компенсацию за потерю жизни. В частности, в условиях крепостного права необходимо было различать умышленное и неумышленное причинение вреда, и только в случаях умышленного причинения морального вреда возникала гражданско-правовая ответственность» [21, с. 401–402]. Эти изменения также способствовали переформулированию законов, направленных на компенсацию ущерба, включая культурный ущерб.

Значительные шаги в развитии правовых механизмов компенсации морального вреда были сделаны в XIX веке. Так, «в 1851 году был принят закон, предусматривавший охрану прав личности, в том числе возможность преследования за богохульство» [28,56]. «Данный закон послужил основой для пересмотра закона о возмещении нематериального вреда. Сложность реализации политики и, в частности, сложность оценки экологического ущерба привели к исследованиям, направленным на разработку передовой практики в этой области» [56, с. 105-109].

Таким образом, анализ исторического развития российского права в сфере возмещения морального вреда позволяет сделать вывод о том, что правовые инструменты защиты прав человека и возмещения вреда на

протяжении многих лет не развивались, на что оказывали влияние различные правовые системы и социальные факторы. Указанные изменения связаны с траекторией взаимоотношений общественного мнения и правовых норм, что подтверждает необходимость дальнейшего изучения этих явлений в современном правовом контексте [61].

1.2 Категория морального вреда в современных российских условиях

Изучение категорий морального вреда в современной российской правовой системе невозможно без анализа норм международного права, влияющих на ее совершенствование. Важнейшим международным документом в области прав человека является ратифицированный нашей страной Римский статут, гарантирующий право каждого на суд и защиту его прав в суде, «О жизни и ее правах».

«Конституция Российской Федерации также гарантирует защиту прав граждан, предоставляя им суверенную власть в вопросах, связанных с защитой их прав и свобод (статья 17, пункт 45)» [19]. Закон о защите прав человека признает компенсацию за культурный ущерб как один из компонентов защиты прав человека, а не как отдельное право.

«Первое развитие законодательства о возмещении ущерба за потерю жизни произошло с принятием Закона «О печати» от 27 декабря 1991 года, в котором граждане могут защищать свои права, получив клеветническую информацию или требуя возмещения ущерба за потерю средств к существованию» [59].

«В современной практике, согласно части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, возможность возмещения ущерба в денежной форме ограничивается случаями, когда действие (бездействие) влечет за собой такие личные последствия, как ухудшение состояния нематериальных активов» [3]. Кроме того, следует отметить, что

«компенсация личного ущерба также имеет место в защите прав потребителей в соответствии с Конституционным постановлением от 28 июня 2012 года» [4]. «Учитывая четкость требований и необходимость адаптации к последним законодательным изменениям, важно сослаться на недавнее разъяснение Пленума от 15 ноября 2022 года» [52].

Согласно этому документу, под утратой жизни понимается физический и психический вред, причиненный нарушением прав и достоинства человека, включая утрату нематериальных и нематериальных прав. В этом контексте основным вопросом становится защита прав человека и нематериальных ценностей, что обосновывает необходимость индивидуального подхода к каждому случаю гибели людей, независимо от причины.

Верховный суд указывает, что наличие имущественного ущерба не является обязательным условием для рассмотрения вопроса о причинении вреда жизни. В данном нормативно-правовом акте подчеркивается взаимосвязь между соблюдением закона и различными типами последствий политических действий (бездействия). Таким образом, «анализ правоприменительной практики и практики правоохранительных органов свидетельствует о том, что акцент при рассмотрении вопросов ответственности смещается на отношение отдельных лиц к преступности, а не только на ее материальные составляющие. Для облегчения понимания масштабов морального вреда в контексте международного права следует учитывать различные подходы к его определению. Некоторые исследователи предлагают классифицировать травмы как психологические и эмоциональные, основываясь на объективном наблюдении за людьми, пережившими физическую травму, и отсутствии преступной деятельности» [26, с. 27-29].

Для лучшего понимания настоящего контекста обратимся к положениям Постановления Пленума Верховного Совета Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Так, согласно статье 1 указанного закона, «под моральным вредом понимается моральный или физический вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими нематериальные ценности страны происхождения или законодательства, либо нарушающими неимущественные права» [52].

Кроме того, в указанной части закона Пленум Верховного Суда Российской Федерации также привел примерный перечень нематериальных благ и нематериальных прав, к которым относятся, в частности: «жизнь, здоровье, семейные ценности, свобода имени, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, свобода выражения мнения, свобода выбора места пребывания и жилища, право на свободу передвижения и жительства в пределах каждого государства, здравоохранение и медицинское обслуживание, право на использование своего имени, право на защиту от клеветы, связанной с созданием научного предложения, авторское право, право автора на имя, право автора, иного, чем автор, на плоды своей мысли и т. д.» [52].

В этой связи важно отметить пункт 2 Постановления №. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому «отсутствие в законе конкретного указания на возможность возмещения морального или физического вреда, причиненного в конкретном законе, является незаконным. действиями (бездействием), нарушающими его неимущественные права или оказывающими отрицательное воздействие на нематериальные активы. Например, суд может присудить компенсацию вреда жизни, если охраняемая законом тайна усыновления разглашена против воли усыновителей (статья 13 Семейного кодекса Российской Федерации); компенсация за потерю жизни» [52].

Следует отметить, что положения «ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, корреспондирующая положениям ст. 1099–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации были рассмотрены Конституционным Судом Российской Федерации. Остановимся на

некоторых наиболее важных работах Конституционного Суда Российской Федерации, что позволяет рассмотреть основные вопросы данной главы. В данном случае ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации является общепризнанной в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Однако у Конституционного Суда Российской Федерации возникают вопросы не столько к содержанию этого закона, сколько к его соответствию в системной связи с другими статьями закона» [3].

Кроме того, Постановлением Верховного Суда РФ от 26.10.2021 г. № 45-П постановил, что «п. 1 ст. 151 ГК РФ не противоречит Конституции РФ, так как не исключает возможности возмещения государству вреда, причиненного в результате неосторожности, в данном случае морального и психологического, не включающего в себя не являющиеся потерпевшим убытки и права» [55].

В целом следует отметить, что «Конституционный Суд Российской Федерации предпринял шаг по «расширению» понимания содержания права на возмещение вреда, причиненного утратой жизни» [20]. Например, в «Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. 38-П, указывается, что положения ст. Статьи 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации по своей сути предусматривают, что возмещение вреда, причиненного несовершеннолетнему, в том числе вреда его личности, независимо от вины виновных лиц» [67].

В этом контексте представляется целесообразным объединить физические и моральные аспекты страдания в единую тему, подчеркивающую их взаимозависимость.

Важно также учитывать, что согласно статье 151 Гражданского кодекса «вред здоровью может быть нанесен двумя способами: в результате поведения, направленного на предотвращение физического или психического вреда, например, когда на карту поставлены нематериальные права человека (например, достоинство и человеческая честь)» [23]. Рассматривая взгляды

таких ученых, как Ю.В. Романенко и М.Н. Маленина, С.М. Воробьева и др., позволяет выделить несколько теоретических подходов к возмещению морального ущерба, которые можно объединить в единый подход.

Таким образом, под утратой жизни следует понимать совокупность физического и психологического вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) лица, нарушающими неимущественные права человека, влекущую возникновение имущественной обязанности, возникающей по вине лица, причинившего вред.

1.3 Основные проблемы, возникающие при определении суммы компенсации морального вреда

Понятие морального вреда существует в российском законодательстве уже 31 год. Современное правовое регулирование в сфере компенсации морального вреда организовано таким образом, что в случаях, когда жизни или здоровью человека причинен вред, порой выплачивается очень маленькая сумма, что вызывает обоснованное недовольство пострадавших и осуждение со стороны юридического сообщества.

Эксперты сходятся во мнении, что главная проблема в России – отсутствие единых стандартов определения размера морального вреда. В то время как на Западе и в США есть методика расчета тарифов, в России ее нет. В результате поведение сильно различается в зависимости от обстановки. Разница между деньгами, вложенными в схожих ситуациях, может варьироваться в сотни и даже тысячи раз. Результат такой апелляции зависит от мотивировки суда и тональности дела [34].

Комиссия по определению размера возмещения вреда при Ассоциации адвокатов России и Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации провела социологическое исследование, посвященное изучению случаев смерти, повлекших утрату здоровья или причинение вреда здоровью. В опросе приняли участие более пятиста человек из 70

городов России. «Выяснилось, что оценка справедливой компенсации морального вреда и страданий потерпевших варьировалась от 2,55 млн до 17,11 млн рублей. (в зависимости от характера и обстоятельств дела)» [63].

Ежегодно российские суды рассматривают более 150 тысяч дел о возмещении вреда имуществу и жизни, и в 73% случаев иски потерпевших частично или полностью отклоняются [9]. Показательным примером реализации механизма возмещения вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи, является случай жительницы Москвы Анны К., получившей в 2024 году компенсацию в размере 2,5 млн рублей. Прецедент демонстрирует действенность правовой защиты и роль квалифицированной юридической помощи в восстановлении нарушенных прав пациента. Несмотря на то что российское законодательство содержит разработанные алгоритмы возмещения ущерба, значительная часть граждан либо не обладает необходимыми знаниями для их практического применения, либо испытывает опасения по поводу сложности и продолжительности судебных процедур [57].

Для успешного получения компенсации необходимо соблюдение установленных законодательством процедурных этапов. Первый из них предполагает комплексную подготовку документального материала, включая амбулаторные и стационарные карты, выписки из историй болезни, заключения врачебных комиссий и акты внутреннего служебного расследования. На этом этапе требуется от двух до четырёх недель, в зависимости от объёма и доступности информации.

Следующий этап заключается в инициировании правового механизма – подаче иска в адрес страховой компании или в суд. Согласно установленному порядку, соответствующий орган в течение 30 календарных дней осуществляет правовую оценку обстоятельств дела и принимает решение о возможности возмещения.

Заключительная стадия – осуществление выплаты компенсации. Существенное значение на всех этапах имеет корректность заполнения и

полнота предоставляемых сведений. Любые неточности или отсутствие необходимой информации могут повлечь увеличение сроков рассмотрения дела и затруднить процесс получения компенсации.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает основные критерии возмещения ущерба, причиненного здоровью. Обязанность виновного лица возместить причиненный вред в полном объеме предусмотрена статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это право потерпевшего охраняется государством независимо от того, было ли причинение вреда случайным или небрежным.

На практике это означает, что лицо, пострадавшее в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи или иного противоправного деяния, вправе претендовать на компенсацию как прямых имущественных убытков, так и косвенных потерь, включая утраченный заработок в период временной нетрудоспособности [8]. В соответствии со статьёй 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд уполномочен самостоятельно определять размер подлежащего взысканию вреда, причинённого в том числе и смертью, исходя из степени тяжести наступивших последствий, а также характера и степени вины причинителя вреда.

Корректная квалификация и систематизация понесённых убытков является ключевым фактором для успешного исхода дела. Размер компенсации напрямую зависит от точности оценки причинённого ущерба и обоснованности предоставленных доказательств. Структура имущественного ущерба, как правило, включает три основных элемента: расходы на медицинское обслуживание (включая стоимость медикаментов, госпитализации и специализированных процедур), иные денежные издержки (например, транспортные и коммунальные затраты, связанные с лечением), а также иные дополнительные расходы, вызванные изменением привычного образа жизни. В рамках судебной практики средний объём компенсационных выплат в России колеблется от 50 000 рублей при незначительном вреде

здоровью до 500 000 рублей при тяжёлых телесных повреждениях. Эти суммы формируются с учётом стоимости медикаментозного лечения (от 15 000 до 30 000 рублей в месяц), курсов реабилитации (от 100 000 рублей в год), а также размера пособий на период нетрудоспособности.

«Определение компенсации за моральный вред представляет собой более сложный юридический и психологический процесс, требующий всесторонней оценки обстоятельств.» [66]. При вынесении решения суды учитывают продолжительность восстановительного периода, тяжесть физических страданий, степень вины причинителя вреда, индивидуальные особенности личности потерпевшего и иные субъективные характеристики». В установленной судебной практике размер компенсации морального вреда за причинение лёгкого вреда здоровью составляет, как правило, от 30 000 до 50 000 рублей; при среднем вреде – от 100 000 до 300 000 рублей; при тяжком – от 500 000 до 1 000 000 рублей. Для обоснования заявленных требований необходимо представить суду комплексную аргументацию, подкреплённую доказательственной базой.

Анализ материалов судебно-медицинской экспертизы указывает на распространённую ошибку в действиях потерпевших – несвоевременное документальное оформление факта причинения вреда. Отсутствие оперативного обращения к независимому медицинскому специалисту в течение первых суток после инцидента существенно снижает вероятность получения объективной экспертной оценки состояния здоровья, что в дальнейшем затрудняет защиту интересов в суде.

Не менее частой ошибкой является формальное или неполное оформление медицинской документации: отсутствие подписей и печатей на заключениях, пропуски в истории болезни, неточности в указании сроков и проведённых процедур.

Любые дефекты в документах могут быть использованы ответчиком при оспаривании требований потерпевшего, поэтому обеспечение юридической чистоты и полноты досье – приоритетная задача. Особую

значимость приобретают материалы визуальной фиксации (фотографии, видеозаписи), выполненные непосредственно после получения травм и в процессе лечения. В обязательном порядке должны быть собраны не только оригиналы всех медицинских документов, но и их копии, заверенные в установленном порядке, а также справки, подтверждающие необходимость каждого лечебного вмешательства, рекомендации специалистов, заключения экспертов.

Правовая защита потерпевшего в делах о возмещении вреда здоровью во многом зависит от скоординированных действий в кратчайшие сроки после происшествия. Оперативное получение медицинской помощи, квалифицированный сбор доказательств и участие профессионального представителя в судебном процессе существенно повышают вероятность достижения положительного результата [44].

Практика свидетельствует о том, что лица, последовательно выполняющие все этапы правовой процедуры, получают максимально возможные выплаты в 80% случаев. Следовательно, формирование правовой осведомлённости и алгоритмизированное поведение в критической ситуации являются важными условиями эффективной защиты прав и интересов граждан.

К.В. Капустянский отмечает, что «отсутствие четко разработанных методик оценки компенсации морального вреда всегда было проблемой. Решающими факторами являются тяжесть вины правонарушителя, размер и характер причиненного вреда, требования осмотрительности и справедливости» [36, с. 9].

С.В. Воробьев в своей работе о влиянии компенсации на жизнь подчеркивает, что эта «деятельность тесно связана с общественным развитием, где компенсация становится частью справедливости и реформирования общества» [19, с. 11].

«С.В. Воробьев делит моральный вред на прямой и косвенный. Прямой вред относится к вреду, причиненному физическим насилием или

противоправным поведением, в то время как косвенный вред относится к вреду, причиненному моральным нарушением, которому подверглась жертва» [19, с. 12].

В первой главе работы были рассмотрены правовая среда и правовые основы компенсации за утрату жизни, а также основные принципы, лежащие в основе количественного анализа. В результате анализа положений Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 151, 1099-1101, выявлено, что закон предоставляет суду большие полномочия в вопросе оценки и определения размера вреда, который зависит от степени поражения потерпевшего, обстоятельств каждого лица, а также потребностей разума и справедливости.

В нем учтены все несоответствия в законодательстве о возмещении ущерба за потерю жизни, такие как различия в признании преступлений и действий сторон, а также права на возмещение ущерба. Для прояснения вопросов необходимо учитывать изложенную в постановлении Пленума Конституцию Российской Федерации судебную процедуру, в которой говорится о необходимости комплексного подхода к анализу результатов.

Однако, несмотря на базовый закон, в системе защиты культурных интересов по-прежнему существует множество проблем и неравенства, решение которых российские суды в целом не нашли. деятельность.

Вопрос о возмещении морального вреда, в частности определение размера экономического ущерба, представляет для судов значительные трудности. Размер компенсации за утрату жизни должен быть законным и обоснованным, этого требует суд в соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса; С этой целью статья 198 предусматривает, что: краткое изложение решения суда должно отражать обстоятельства решения, принятого судом; доказательства, представленные судом для подтверждения этих выводов; причины, по которым суд отклонил некоторые требования; мотивы решения суда; справедливость.

Другими словами, суд выносит мотивированное решение. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что, несмотря на наличие правовых и судебных положений, регулирующих компенсацию за потерю жизни, у судов имеется значительная свобода усмотрения при определении размера компенсации. Это подчеркивает важность учета всех факторов и контекста дела, что также помогает обеспечить справедливый и индивидуальный подход к каждому делу.

В результате проведенных исследований в 1 главе работы можно сделать следующие выводы:

В ходе изучения истории развития правового регулирования института морального вреда было установлено, что этот институт является важным элементом защиты неимущественных прав личности. Важным шагом в развитии законодательства о моральном вреде стало признание его как самостоятельной категории, требующей компенсации, что нашло своё отражение в различных правовых системах.

Категория морального вреда в современных российских условиях актуализируется в связи с ростом числа случаев нарушения прав личности, что способствует развитию правоприменительной практики. Проблемы, связанные с моральным вредом, становятся особенно заметными в контексте личных и семейных отношений, а также в области защиты репутации и прав на личную безопасность.

Основные проблемы, возникающие при определении суммы компенсации морального вреда, связаны с отсутствием чёткого и универсального подхода к оценке нематериального ущерба. Это приводит к вариативности судебных решений и затрудняет правовую определённость в подобных делах.

Таким образом, анализ института компенсации морального вреда продемонстрировал его сложную эволюцию в российском праве — от игнорирования данной категории до законодательного закрепления и активного применения в судебной практике. Исследование исторического

аспекта позволило выявить ключевые этапы становления правового регулирования морального вреда, а также тенденции его развития в контексте защиты неимущественных прав личности.

«Современное правоприменение свидетельствует о возрастающей значимости института морального вреда, однако практика его реализации сталкивается с рядом проблем» [67]. «Среди них – отсутствие четких критериев для определения размера компенсации морального вреда, в результате чего взыскания при схожих ситуациях в различных судах остается неравномерной, сложность доказывания факта морального вреда и разнородность судебных решений, что в свою очередь представляет широкий простор для усмотрения судей, и что ведет к непоследовательности решений» [67]. «Судебная практика демонстрирует значительную вариативность сумм компенсации, которые могут отличаться в разы при схожих обстоятельствах, что указывает на отсутствие единой практики и методики расчета» [67].

Глава 2 Зарубежный опыт компенсации морального вреда: сравнительный анализ

2.1 Компенсация морального вреда в странах с англо-американской правовой системой

Прежде всего, следует отметить устоявшееся право о возмещении морального вреда в англосаксонской правовой системе, представленное С.А. Беляцкий он отмечает, что в «английском праве сложилась концепция возмещения убытков, связанных с потерей репутации и иным нематериальным ущербом. Это связано с богатым англосаксонским правом и культурой, в которых большое внимание уделяется уважению частной жизни» [12, с. 4]. Англия, как великая колониальная держава, оказала большое влияние на многие страны посредством введения собственных прав и правил, включая право на компенсацию за потерю жизни. Чтобы лучше понять концепцию потери жизни в английском праве, важно обратиться к более глубоким историческим корням этой концепции.

В английском праве термин «*nonpecuniary loss*» означает «отсутствие материального ущерба», что в целом соответствует определению, принятому в российском праве под названием «*goodwill*». По мнению Багларида М.Ф., этот «тип ущерба включает в себя боль, страдания и эмоциональные последствия, возникающие в результате нарушения прав» [11, с. 27]. «Правовая система, регулирующая данный вид ответственности в английском праве, делит его на отдельные категории: физическое повреждение (телесные повреждения) и телесные повреждения (травма), а также оценку всех потерь жизни» [11, с. 27].

В своем исследовании иностранных актов о возмещении ущерба за потерю жизни Эрделевский А.М. отмечает несколько ключевых терминов, принятых в англосаксонском праве: «черепно-мозговая травма», «мозговая травма» и «нервный шок» [68]. Автор подчеркивает, что «подобная

терминологическая неоднозначность создается под влиянием особенностей правовых систем и практического опыта. Каждый из названных терминов связан с определенными видами психических расстройств и их последствиями, что говорит о необходимости особого подхода к их определению и правовому толкованию» [68].

«Однако некоторые исследователи утверждают, что смешивание алкоголя с кофе привлекает молодежь, поскольку создает «кофеиновый» эффект» [54, с. 86]. Регулярное употребление алкоголя среди подростков имеет серьезные последствия для здоровья и общественного признания. В зависимости от тяжести и степени утраты здоровья могут применяться различные способы компенсации.

Таким образом, в каждой юрисдикции действует свой особый механизм возмещения морального вреда. Поэтому им нужно внимательно изучать и тщательно думать. В следующих статьях эти вопросы будут рассмотрены более подробно для определения эффективности этих инструментов.

Первым шагом на пути к возмещению ущерба является подача иска о возмещении вреда, связанного с нарушением прав человека. По мнению британских юристов, эта «категория права возникла в ходе формирования общего права как инструмент ограничения вреда, причиняемого преступностью. Без инструментов этой статьи регулирование закона оказалось бы под угрозой» [33, с. 41]. «В эту категорию входят такие преступные деяния, как неправомерное лишение свободы, запугивание (нападение) и физическое насилие (нападение)» [49]. Судебная практика существенно меняет значение этих понятий, что приводит к расширению сферы применения этих положений за пределы их первоначального значения.

Издевательства могут принимать различные формы: от бросания предметов в жертву до падений. Примером такой практики является дело 1670-х годов: обвиняемый был признан виновным в том, что толкнул всадника, в результате чего тот упал [18]. В деле Коллинз против. Уилкок

(1984) обнаружил, что «любой физический контакт, выходящий за рамки обычного вербального контакта, считается избиением» [18].

Сравнение определений «побоев» в законодательстве США и «нападения» в российском законодательстве показывает, что американское определение включает в себя больше деяний, связанных с применением силы. В российском законодательстве понятие «побои» включает в себя применение физической силы, которое может быть квалифицировано как административное правонарушение или уголовное преступление в зависимости от конкретного контекста дела [64]. Следует отметить, что даже незначительное падение или случайный удар, приведший к падению жертвы, не считается нападением, хотя может быть основанием для иска о причинении нам телесных повреждений.

Согласно действующему законодательству, жертва имеет право на компенсацию за утрату личности в связи с преступлением, которая может включать в себя фактический ущерб и штрафные санкции. Важно отметить, что «штрафные убытки могут быть предъявлены даже при отсутствии доказательств финансовых потерь истца» [20, с. 49]. В то же время А.Т. Табунщиков подчеркнул, что «применение принципа штрафных убытков утрачивает свою актуальность в связи с появлением в новом законе более современных и четких механизмов возмещения ущерба за утрату жизни» [59, с. 66].

Как отмечает Н.В. Вуколова, защита своих прав и прав человека осуществляется посредством обращения в суд. Законодательством установлен трёхлетний срок исковой давности для подачи требований о компенсации с момента наступления убытка. «Существенным преимуществом данного механизма является освобождение истца от уплаты судебных расходов, что выгодно отличает российскую правовую систему от аналогичных процедур, например, в Великобритании» [20]. «Кроме того, потерпевший имеет право самостоятельно обратиться в суд с требованием о возмещении ущерба, даже в случае отказа со стороны обвинения в защите

его прав. При этом размер компенсации может превышать объём государственной помощи» [20, с. 92].

Третий вид морального вреда является частью системы уголовного правосудия и подразумевает, что потерпевший может требовать возмещения телесных повреждений и имущественного ущерба, причиненных в результате уголовного преступления. По данным А.Т. Табунщикова, «при расчете ущерба используются расчетные критерии, учитывающие возможные последствия нарушения» [58, с. 66].

«Очень важно компенсировать потерю жизни, вызванную насилием или преступными действиями, которые влияют на здоровье и жизнь человека. В этом контексте было создано несколько венчурных фондов» [38]. Максимальная зарплата составляет 250 000 фунтов стерлингов. Верхняя категория лиц, имеющих право на данную выплату, может различаться. Следует отметить, что получение указанной суммы не является препятствием для предъявления гражданского иска. Суд оставляет за собой право увеличить размер штрафа, если он убедится, что ущерб, причиненный доказательствами, перевешивает предыдущий штраф.

С теоретической точки зрения наличие денег, позволяющих выплатить компенсацию жертвам, является привлекательным. Как отмечает Д. Майерс, эта выплата не является результатом закона о коррупции. Они вытекают из социальной и государственной ответственности за страдания жертв различных форм преступлений. Эти наказания применяются независимо от того, было ли выявлено преступление или кто является виновником инцидента. Суть в том, что к жертве следует относиться как к «нарушителю прав». К таким людям относятся: - те, кто не провоцировал преследователя; - без судимости; - находится в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления. Кроме того, для урегулирования дела и требования возмещения ущерба требуется сотрудничество в течение двух лет с даты инцидента. Вопрос об уплате можно оспорить в органах власти или путем обращения в суд.

Хотя денежная компенсация из государственного фонда предлагает жертвам множество преимуществ, включая анонимность и более быстрый процесс получения компенсации, большинство жертв ищут альтернативные правовые меры. Он объясняет это стремлением к справедливости – они не только требуют денег, но и хотят наказать виновных, тем самым создавая прецедент для будущих дел.

Теперь давайте рассмотрим вопрос компенсации за потерю жизни в США. Начнем с концепции «права на неприкосновенность частной жизни», которая защищает частную жизнь и регулирует использование имени и образа человека. Эти права тесно взаимосвязаны, и нарушение одного из них может иметь серьезные последствия для правонарушителя. Соответственно, российские аналитики подчеркивают, что в законодательстве США неимущественные права охватывают более широкий спектр прав человека, чем в России, включая все те, которые связаны с идентичностью человека.

Давайте рассмотрим законы, регулирующие права жертв преступлений в Соединенных Штатах, которые вступили в силу благодаря закону 1984 года. Этот федеральный закон создал систему помощи жертвам преступлений в стране. «Аналогичные меры уже реализованы в законодательстве Великобритании. Ключевым компонентом этого плана является создание национального фонда, который будет предоставлять компенсации и различные услуги пострадавшему населению. Эти деньги складываются из гонораров, выплачиваемых людям, приговоренным к смертной казни» [69]. После подписания в 2002 году «Закона о патриотизме» появилась возможность получать финансирование за счет благотворительных пожертвований в дополнение к налогам» [72].

Основной целью фонда является удовлетворение потребностей жертв: возмещение им физических и социальных потерь, понесенных в результате совершенных ими преступлений.

Важное место в системе возмещения ущерба потерпевшим занимает принятый в 1990 году Международный закон «О правах жертв преступлений

и компенсации» [73]. «В этом законе четко определены характер и способы возмещения вреда, что является важнейшим фактором восстановления прав потерпевших от преступлений» [73].

«Основными экономическими источниками являются налоговые поступления и потенциальные штрафы, связанные с преступными деяниями. Также стоит упомянуть Закон о борьбе с терроризмом и правосудии 1996 года, который стал законодательным актом в этом контексте» [60].

Устанавливаются меры по возмещению ущерба, причиненного их нарушением, в судебном порядке за счет бюджетных средств. НПО и организации гражданского общества играют важную роль в системе поддержки жертв, оказывая жертвам не только юридическую, но и психологическую поддержку.

Страны, использующие англосаксонское право, такие как Великобритания и Новая Зеландия, были первыми, кто разработал программы компенсации жертвам преступлений. Эта политика послужила моделью для многих демократий, которые впоследствии приняли аналогичную политику. Аналогичные тенденции проявились и в странах Европейского Союза. «Источники финансирования этих проектов различаются и могут включать финансирование от государственных учреждений, страховых компаний и неправительственных организаций. Это подтверждает различия в правах жертв» [48, с. 31].

Согласно исследованиям Н.В. Вуколовой, такие страны, как США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, обеспечивают жертвам преступлений право на возмещение ущерба без необходимости получить согласие самих правонарушителей. «В этих странах государство несет ответственность за компенсации потерпевшим в случаях потери здоровья или жизни»[20]. «Более того, там активно функционируют программы медиации и примирения: например, в США реализовано более 300 таких программ; в Канаде – около 30» [20, с. 93].

В общем анализе имущественной ответственности в англо-американском праве используются термины «потеря жизни» и «моральный ущерб», отражающие схожее, но различное понимание убытков. «Понятие моральный вред фокусируется на общественном вреде, причиненном противоправными действиями.» [52]. «В классификации ущерба выделяются категории телесный вред (вред здоровью) и вред здоровью человека (утрата прав человека), отражающие различные способы оценки потери жизни» [52].

Следует отметить, что в англо-американской правовой системе вопрос о моральном вреде решается на основе ретроспективного анализа. Каждое судебное разбирательство имеет свои особенности, а решение по поставленным вопросам становится основой для формулирования порядка применения закона и выработки методики оценки характера и размера ущерба.

Англия и США, являясь странами англо-американского общего права, уделяют особое внимание штрафным убыткам, возникшим в результате преступления. В Англии жертвы имеют право подавать иски различными способами через уголовные и гражданские службы. Однако для этого необходимо соблюсти трехлетний период моратория. Существуют также государственные фонды, которые могут оказать финансовую помощь жертвам преступлений. В Соединенных Штатах жертвы могут получить компенсацию от виновных или обратиться за помощью через государственные или частные фонды. Здесь действуют различные организации и системы поддержки, оказывающие помощь людям, ставшим жертвами преступлений.

Производство эквивалентной валюты в России является важной задачей. В нашем законодательстве предусмотрены положения о защите прав человека, которые позволяют нам предоставлять пострадавшим компенсацию за ущерб имуществу и жизни со стороны государства. Это подчеркивает необходимость создания фондов для выплаты компенсаций жертвам в случаях, когда виновник неизвестен или ущерб не может быть

возмещен. Эти агентства могут предоставить механизмы финансового возмещения, которые позволят ответственным сторонам возместить финансовые затраты в будущем. Однако вопрос финансовой поддержки этих инициатив остается нерешенным и требует дальнейшего изучения.

2.2 Компенсация морального вреда в странах континентального права

«Франция является первой страной, которая включила в свою конституцию право на компенсацию нематериального ущерба и защиту суда» [60]. По данным исследователей, «первый случай взыскания налогов с ненужных товаров имел место в начале XX века. Однако эта политика не регулировалась и противоречила конституции. Термин «утрата жизни» («моральный ущерб») был введен во французское законодательство в XIX веке и понимался как ущерб, причиненный духу, разуму или интеллекту человека. Такой вред отличается от имущественного ущерба и физического вреда (вреда физическому здоровью человека)» [29].

«Исследователи отмечают, что даже если нематериальный ущерб классифицировать как отдельную категорию, фактическое «создание» иска (по сути, процесс доказывания наличия такого ущерба) невозможно «отделить» от самого ущерба» [14]. В общем случае источником морального вреда является эксплуатация какого-либо нематериального блага; совершение виновным противоправного деяния (из чего следует, что утрата жизни, вызванная противоправным деянием, не может быть компенсирована), характер противоправного деяния и социальная поддержка.

Как отмечено Плосконос Д.Д., что «при определении размера компенсации за утрату жизни существуют юрисдикционные соображения. Хотя неуплата морального вреда предусмотрена законом, размер взыскиваемой суммы определяется в каждом конкретном случае на основе предыдущих судебных решений, которые применялись по аналогичным

делам. Отмечено, что точный размер присуждаемой компенсации зависит от конкретных обстоятельств дела» [50].

Анализ юридических подходов к компенсации нематериального вреда во французской правовой системе позволяет выявить важные особенности, отличающие её от других континентальных моделей. Отмечается, что степень утраты человеческой жизни может восприниматься по-разному; в ряде случаев последствия оцениваются как минимальные. Однако в центре правового внимания оказывается не масштаб утраты как таковой, а факт нарушения нематериального права и его последствий для пострадавшего.

Как подчёркивает А.В. Кораблин, французское законодательство использует универсалистский подход к установлению морального вреда: «характер совершённого деяния (правонарушения) не является определяющим при установлении ответственности, тогда как ключевое значение приобретает доказанность в суде самого факта нарушения нематериального блага и наступивших последствий» [40].

Подобная концепция в целом коррелирует с основами, закреплёнными в российском гражданском праве, где также допускается индивидуализированная правовая оценка обстоятельств дела. Такой подход представляется более целесообразным, поскольку позволяет учитывать широкий спектр личностных, социальных и психологических факторов, влияющих на восприятие и последствия нарушения.

Следует подчеркнуть, что во французском праве отсутствует аналог «универсального права личности», характерного, например, для германской модели. Как отмечается в научной литературе, «всякое нарушение личных прав во Франции предполагается компенсированным», что указывает на приоритет конкретной правовой оценки ущерба над абстрактными категориями [27].

Особый интерес представляет перечень нематериальных благ, защищаемых французской системой возмещения вреда при утрате жизни. В эту категорию входят такие ценности, как честь, достоинство, право на имя и

на собственное изображение, а также право распоряжаться собственной жизнью. «Примером может служить норма, запрещающая публикацию изображения гражданина без его согласия, за исключением случаев, обусловленных общественным интересом или иными предусмотренными законом обстоятельствами» [16]. Эти положения во многом схожи с концепцией личных неимущественных прав, закреплённых в российском праве частной собственности.

Кораблин А.В. указывает, «что основанием для предъявления иска может быть не только причинение ущерба личности, но и действия, нарушающие её символическое представление – например, публичные сопоставления жертвы с известным писателем, художником или иным деятелем, в отношении которого допущено несправедливое сравнение. Подобные случаи, по мнению автора, интерпретируются французским судом как посягательства на «неиндивидуализированные права», обладающие самостоятельной ценностью [40]».

Среди других примеров нарушения нематериальных прав Кораблин С. подчёркивает особое значение конфиденциальности частной переписки. Согласно его утверждению, французские суды отказываются признавать допустимым распространение содержания переписки без согласия отправителя. Это основано на традиции «соглашения о конфиденциальности», сформированной в контексте защиты личной информации, где право на тайну переписки рассматривается как неотъемлемое и охраняемое законом [40, с. 65]. При этом даже в случае получения корреспонденции, её адресат не вправе нарушать режим конфиденциальности.

А.М. Эрделевский дополняет эту позицию, указывая, что аналогичный подход применяется и в отношении электронных сообщений, что свидетельствует о расширении сферы действия принципа конфиденциальности на современные цифровые формы коммуникации [68, с. 47].

Факт принадлежности французской правовой системы к континентальной традиции во многом определяет статус нормы как источника права. Основополагающей нормой в вопросах возмещения вреда, причинённого смертью, выступает статья 1382 Гражданского кодекса Франции, действующая в качестве общего основания для деликтной ответственности. Дополнительно применяется статья 29 Закона о печати от 29 июля 1881 года, предусматривающая юридическую ответственность за публичные оскорбления и распространение клеветнических сведений, посягающих на честь и достоинство личности [71].

В контексте правоприменительной практики можно сослаться на мнение И.А. Покровского, подчёркивающего, что иски о возмещении морального ущерба в делах, связанных с длительными судебными спорами, нередко рассматриваются как государственные иски, особенно если затронута репутация судей или должностных лиц. Возбуждение дел о неуважении к суду в этом контексте становится обязательным в целях защиты правосудия как публичного института[51].

М.Ф. Баглариду указывает, что вынесение обвинительного приговора по делам о распространении клеветнических сведений возможно даже в том случае, если обвиняемый утверждает, что предоставленные им данные являются правдивыми.

При этом законодательство допускает защиту посредством доказательства достоверности сведений, однако данная стратегия становится юридически нецелесообразной в ситуациях, когда распространённая информация непосредственно угрожает жизни или безопасности потерпевшего.

Особенность рассматриваемой категории дел заключается в действии правовой презумпции противоправности поведения ответчика в случае, если тот не способен подтвердить истинность опубликованных сведений. В подобных ситуациях у ответчика сохраняется возможность опровержения –

он вправе представить доказательства того, что опубликованная информация была сфальсифицирована.

Однако, как подчёркивает исследователь, одного лишь указания на добросовестную уверенность в достоверности данных недостаточно. Необходимо убедительно продемонстрировать, что сведения, подлежащие распространению, были должным образом проверены, соответствовали требованиям добросовестности и были опубликованы исключительно в рамках целей, прямо предусмотренных законодательством и не выходящих за пределы допустимого правового регулирования.

Такой подход подчёркивает высокий уровень ответственности лица, распространяющего сведения, потенциально затрагивающие честь, достоинство и безопасность других лиц, и требует от него не только формального соблюдения норм, но и тщательной предварительной правовой оценки содержания и цели распространения информации[5, с. 67].

Анализируя приведенную выше судебную практику, отметим, что «определения, используемые во французском и российском праве, существенно различаются. Действительно, в случае диффамации французское законодательство представляет собой отход от общепринятого понятия невиновности (понятия, которое не соответствует международному праву)» [24].

«Конечно, бремя доказывания лежит на лице, обвиняемом в совершении преступления. Это также считается преступлением, то есть опубликованная информация является незаконной. Данный принцип применяется в российском праве при рассмотрении в судах дел о возмещении вреда, причиненного смертью, однако судебная система не предусматривает исключений из общего правила презумпции невиновности» [19].

Такой механизм предусмотрен ст. 13 Закона Франции «О печати» от 29.07.1881 г. Таким образом, «право подать заявление о споре, лично доступном для того, чтобы полагать, что информация, которую они публикуют в средствах массовой информации, вызывает серьезные или

неполные или неполные вопросы, есть также необходимость сказать, что Правительство Французской Республики право на разрешение, такое как право на публикацию ответа» [70].

«Существуют также правила трудоустройства, запрещающие публикацию жалоб. Поэтому ответ не должен публиковаться в случаях, когда содержание жалобы противоречит закону или морали, если такая критика может нанести ущерб репутации и репутации заявителя» [70]. Кроме того, важным вопросом является «взаимосвязь между уровнем конкуренции и объемом публикуемой информации». В этом случае максимальный процент неудач в процессе письма наблюдается между 50 и 200 строками» [53].

Важно отдельно рассмотреть проведенный анализ Вуколова Н.В. «о возмещении вреда в связи со смертью человека (потерпевшего). В данном контексте горе относится к негативным последствиям смерти для близких. Таким образом, право на возмещение ущерба предоставляется ближайшим родственникам умершего. Это дело похоже на внутренний иск тем, что позволяет получить компенсацию за ущерб, причиненный смертью близкого человека» [20].

«Во французской правовой системе наблюдается устойчивая тенденция к расширению круга лиц, имеющих право на компенсацию в случае смерти потерпевшего» [18]. Если ранее возмещение предоставлялось исключительно ближайшим родственникам, включая биологических детей и супругов, то уже с 1935 года право на компенсацию начали получать также родители, усыновлённые и приёмные дети.

В 1956 году это право было распространено на официальных супругов вне зависимости от пола, а в 1970-х годах – на лиц, состоявших в фактическом (зарегистрированном) браке. С 1964 года судебная практика закрепила возможность получения компенсации не только за смерть пострадавшего, но и за причинение ему тяжёлого физического вреда [14].

В контексте уголовных дел французское законодательство допускает параллельное рассмотрение уголовного и гражданского исков. Франция стала

первой страной, внедрившей принцип одновременного разрешения публичного (уголовного) и частного (гражданского) исков, что впоследствии было заимствовано рядом других государств [69].

Одним из аспектов дифференциации компенсации выступает применение механизма индивидуального «калибрования» размера выплат. Так, по наблюдению В.В. Дубровина, "отдельной категорией рассматривается возмещение за моральные страдания, связанные с телесными повреждениями (так называемый *premiumdoloris*), что может повлечь за собой наложение штрафа в размере от 1000 до 15 000 евро"[35, с. 20].

Особое значение во Франции имеет система государственных компенсационных фондов, созданная в 1970-х годах для возмещения вреда, причинённого преступными деяниями. Данная модель была впоследствии адаптирована и в Великобритании, о чём упоминалось ранее [19, с. 3].

Для целей сравнительного анализа представляет интерес германский подход к компенсации нематериального вреда. Как подчёркивает З.В. Вешкурцева, развитие германского законодательства происходило под влиянием римского права, в рамках которого система компенсации морального вреда не была развита: духовные страдания не рассматривались в качестве самостоятельного объекта защиты, а восстановление нарушенных прав ограничивалось денежными взысканиями за действия, нарушающие общественный порядок или достоинство – например, за осквернение могил или жестокое обращение с рабами [16].

Современное понимание права на компенсацию за причинение нематериального вреда в Германии формировалось преимущественно с ориентацией на защиту интересов жертв преступлений. Немецкий правовед Г. Шнайдер подчёркивает, что наибольшие страдания, испытываемые жертвами насильственных преступлений, носят психологический и моральный характер, что требует признания соответствующего вреда как подлежащего возмещению. Жертвам похищений, нападений и

противоправных задержаний может быть причинён тяжёлый психологический вред [35].

Первые нормы, закрепляющие право на компенсацию за нематериальный ущерб, появились в германской Конституции 1869 года. В действующем праве данное положение нашло отражение в §253 Гражданского кодекса Германии, согласно которому «компенсация возможна при утрате здоровья, трудоспособности или социального статуса. Ранее, согласно §847 ГК, предусматривалась, в частности, ответственность за принуждение женщины к внебрачным половым отношениям, при условии отказа мужчины вступить с ней в брак, несмотря на их фактические супружеские отношения» [1, с. 172–173].

Таким образом, немецкая судебная практика в области компенсации нематериального вреда традиционно основывалась на чётко очерченном перечне нарушений, главным образом относящихся к уголовной сфере и охватывающих физическое и нравственное страдание. Впоследствии германское законодательство эволюционировало в сторону расширения оснований для защиты личных благ. В современном правоприменении намеренное нарушение телесной неприкосновенности, здоровья, свободы или половой неприкосновенности квалифицируется как основание для предъявления иска о возмещении вреда в соответствии с §25, ч. 2 GSU.

Федеральный суд Германии, не располагая исчерпывающим нормативным определением, трактует иск о компенсации морального вреда как особое требование о предоставлении специфической формы защиты, позволяющей пострадавшему субъективно осознать факт восстановления справедливости.

Что касается компенсации вреда, причинённого жизни жертв преступлений, в германской традиции такие дела долгое время рассматривались в рамках уголовного судопроизводства, с акцентом на устранение процессуальных нарушений и обеспечение правосудия. С середины XX века началась постепенная трансформация – сталодопустимым

предоставление информации потерпевшим, ранее ограниченным в правах участия в судебном процессе [25, с. 104].

Тем не менее, несмотря на формальное сближение с моделью гражданского иска в рамках уголовного дела, немецкие суды проявляли консерватизм, что препятствовало полноценному восстановлению прав пострадавших. По мнению ряда исследователей, это во многом обусловлено недостаточной разработанностью принципов восстановительного правосудия. Отмечается, что в ряде случаев государство признаёт обязанность компенсировать вред, причинённый умышленными преступлениями, направленными на причинение максимальных физических и моральных страданий, включая акты отравления, пытки и иные формы крайней жестокости.

При этом на практике отмечаются сложности в расчёте размера компенсации, в определении объёма обязательств государства, а также в реализации принципа участия жертвы в процессе. Применение доктрины «процессуального заговора» и сопряжённые с этим формальности по-прежнему вызывают серьёзную критику в юридическом сообществе [25, с. 104].

Так, «в Германии, Франции, а также в странах Англо-американского сообщества гражданско-правовая ответственность признается за имущество и ущерб, причиненный в результате несчастных случаев или иным образом (управление транспортным средством)» [39].

Как описывает Заман Ш.Х., что, кроме того, «в Германии действует система временного приостановления судебного преследования. Данная организация по сути является средством мирного разрешения спора, возникшего в результате совершения преступления. Компании достигают соглашения в суде о возмещении ущерба (включая компенсацию за ущерб окружающей среде) или предоставлении других услуг» [33]. В этом случае прокурор, «получив согласие потерпевшего, откладывает принятие решения о возбуждении дела на определенный срок (обычно 6 месяцев). Если

правонарушитель выполнил обязанность, прокурор прекращает расследование по заявлению потерпевшего; если правонарушитель не выполнил или выполнил часть обязанности, начинается судебное разбирательство; отмечено, что если виновная сторона выполнила часть обязательства, то вся уплаченная сумма не возвращается, а остается у потерпевшего» [39].

Следует отметить, что описанный Сушиным Т.Е. «немецкий опыт может быть учтен при внедрении и тестировании в России. Он допускает применение законов в отношении детей в действующем законодательстве, а также применение уголовного преследования, связанного с совершением преступления небольшой или средней тяжести, начиная с момента совершения преступления [58].

Достижение соглашения сторон на досудебной стадии о возмещении убытков и компенсации причиненного вреда, включая утрату жизни, может быть зафиксировано в арбитражном органе, а сумма засчитывается в счет исполнения обязательства правонарушителя» [58]. На данном этапе нет никакой разницы между правом потерпевшего подать иск против потерпевшего и соглашением, которое они заключили о возмещении ущерба за потерю жизни и иной ущерб, которое предусматривает, что потерпевший не будет подавать иск.

Завершая анализ трудов Сушина Т.Е., Заман Ш.Х., Вешкурцевой З.В. проводивших исследование возмещения вреда, причиненного смертью личности, в странах с континентальным правом, следует отметить, что «наиболее представительными примерами такой семьи права являются Франция и Германия. Для обеих правовых систем характерно преобладание закона как источника права, в том числе в сфере возмещения вреда, причиненного смертью. Право на правовую защиту от нарушения неимущественных прав впервые было закреплено в конституции в XIX веке во Франции. Понимание утраты жизни во Франции, Германии и России в

целом одинаково и включает в себя боль и страдания, психологический вред, причиненный жертве противоправного действия» [58].

«В то же время между Францией и Германией существуют и культурные различия» [70]. В первом случае предлагаются общие критерии ответственности за причинение биологического вреда, аналогичные критериям ответственности за нарушение обязанностей. Для получения компенсации достаточно доказать три элемента гражданского правонарушения: нарушение оказания помощи, совершение противоправного деяния, а также характер совершенного деяния и его негуманные последствия. После немецкого дела был предпринят шаг по созданию деликтной ответственности, которая представляет собой особые обстоятельства, при которых такой ущерб может быть взыскан. По общему правилу это право возникает во всех случаях причинения телесных повреждений или угрозы их причинения.

Общими для всех рассматриваемых правовых систем, описанных авторами Сушиным Т.Е., Заман Ш.Х., Вешкурцевой З.В. «являются принципы получения компенсации морального вреда. Гражданский иск может быть подан отдельно. В случае совершения преступления публичная апелляция может рассматриваться одновременно с обвинением. Такая ситуация типична для англо-американской системы семейного права. Важно отдельно показать объем федеральных и государственных средств, выделяемых на компенсацию каждого вида травм. Эта компенсация предоставляется определенным типам жертв или за определенные виды преступлений (преимущественно совершенных с применением насилия) и не связана с их» [38].

Он основан на анализе компенсации за вред, причиненный жизни, в странах с англо-американской правовой системой. Могут быть предложены следующие конкретные способы оплаты:

- отсутствуют подробные законодательные положения. Это связано с тем, что существование системы прецедентного права обуславливает

решающую роль судебной практики и доктринального толкования при определении размера компенсации;

- учит индивидуальных особенностей психологии жертвы. Особенно дополнительную защиту могут получить люди с повышенной психической чувствительностью. Если человек получает более серьезную психологическую травму, чем «среднестатистическая» жертва после нападения из-за особенностей его нервной системы, ему следует возместить возросший психический ущерб.

В Великобритании и США существуют следующие методы определения размера налогового кредита.

Во-первых, абсолютных правил не существует. Это обусловлено тем, что в вышеупомянутых странах действует свод законов, в котором указано, что судебные процедуры и толкование законов играют определенную роль в определении размера компенсации. При определении размера компенсации также учитываются социальное и психическое здоровье потерпевшего. Более умные люди с большей вероятностью получают лучшую защиту. Согласно англо-американскому законодательству, если человек страдает от насилия сильнее, чем «родственник» жертвы из-за принадлежности к другому классу, он должен получить компенсацию, пропорциональную количеству потерянной жизни.

По юридическим причинам британским или американским судам относительно легко решать вопрос о компенсации за потерю жизни в каждом конкретном случае. В России нет ни законов, ни судов по этому вопросу, поэтому необходимо определить объективные критерии оценки человеческих потерь.

Во-вторых, «в судебной практике Великобритании и США прослеживается четкая тенденция к упрощению системы определения размера компенсации, особенно за ущерб, причиненный противоправным поведением. В случаях халатности (которые, хотя и редко, случаются в контексте вторжения в частную жизнь) в общем праве не существует

конкретных правил, определяющих размер телесных повреждений, за которые возникает ответственность» [47]. Однако необходимость следовать прецеденту фактически вынуждает судей учитывать размер компенсации морального вреда, ранее присужденный по аналогичным делам.

Подробно описывается автором Парий А.В., что произойдет, если платеж будет произведен. «Принцип работы заключается в том, что каждое дело рассматривается с учетом фактов каждого дела. Истцы, которым был причинен моральный или физический вред в результате насильственного преступления или угрозы насилия, могут требовать компенсации в рамках мирового соглашения, если их поведение было небрежным или халатность не соответствовала фактической сумме ущерба» [47].

На основе анализа компенсаций за потерю жизни в странах этого континента можно сделать краткий вывод.

Согласно Гражданскому кодексу Германии, защита по закону от ущерба основана на телесных повреждениях, здоровье и независимости. Также установлено, что компенсация за страдания должна быть справедливой.

Данный закон конкретно предусматривает компенсацию за травмы, причиненные в результате сексуального насилия, утраты здоровья или незаконного лишения свободы. Установленный в Германии закон предусматривает, что при расчете компенсации за потерю жизни учитывается сумма, ранее определенная судом, которая не отличается существенно от размера имеющихся в англо-американском содружестве соответствующих налогов.

Еще одной особенностью немецкого права является то, что в случае с залогом залог не является универсальной защитой от всех видов преступлений. Основной целью возмещения вреда и юридической ответственности за причинение вреда здоровью является возмещение вреда, то есть восстановление вреда до состояния, в котором он находился до причинения вреда. Если ущерб, причиненный нарушением, не может быть

возмещен или не может быть адекватно компенсирован, ответственная сторона обязана возместить его в финансовом отношении.

На основе проведения исследования во второй главе работы, было выявлено, что существуют существенные различия в подходе к одному и тому же спору в иностранных юрисдикциях. Считается, что англосаксонская правовая система является примером хорошо подобранного набора правовых инструментов. Оно содержит меньше абстрактных законов, чем римско-германское право; в нем представлен всесторонний и подробный анализ оскорблений и их классификация в различных контекстах. Шкала компенсации, используемая для определения суммы, подлежащей выплате потерпевшему, позволяет оценить сумму в зависимости от характера совершенного деяния, что позволяет суду дистанцироваться от вовлеченных сторон.

Глава 3 Практика компенсации морального вреда: особенности и примеры

3.1 Компенсация морального вреда при дорожно-транспортных происшествиях

Компенсация морального вреда – один из способов защиты гражданином его нарушенных прав (абз. 11 ст. 12 ГК РФ). Размер компенсации определяет суд. Для этого он принимает во внимание степень вины нарушителя, а также характер физических и нравственных страданий потерпевшего, и выносит решение с учетом требований разумности и справедливости (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ) [17].

При рассмотрении исков, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, суды в среднем снижают размер возмещения вреда за гибель людей в два-пять раз по сравнению с заявленной истцом суммой.

В то же время именно на этом этапе судьи зачастую выносят весьма суровые приговоры. Приведем пример: «Зачастую суды уменьшают размер исковых требований истца в 10 раз. Однако даже в этом случае возможно получение компенсации в размере, превышающем пороговое значение – например, 100 000 и 200 000. Таким образом, с лица, ответственного за страдания истца в связи со смертью его бабушки и отца, взыскана компенсация ущерба вместо заявленных 1 миллиона и 2 миллионов рублей соответственно. (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2016 г. № 18-КГ15-248)» [46].

В соответствии с положениями, упомянутыми выше Пленумом Верховного Конституционного суда, «для определения размера, в котором должна рассчитываться стоимость потерь жизни, необходимо учитывать телесные и психические повреждения жертвы; уровень жизни в городе и уровень доходов населения; характер прав и нематериальных активов истцов, включая степень их нарушения; факторы, предшествовавшие событию,

которые могли бы предотвратить утрату ценностей; поведение и поступки истца в момент возникновения события (например, выражение протеста); продолжительность и выраженность боли; тяжесть инвалидности и потребность в медицинской помощи; размер ущерба и последствия нарушения прав истца» [52].

«Современные исследования показали, что в делах о компенсации за утрату жизни суды, как правило, реагируют на требования истцов. Однако зачастую окончательное решение основывается на несовершенстве законов и местной практики, что может привести к недооценке фактического ущерба, понесенного истцом» [1,19].

«При оценке вопроса определения размера ущерба за гибель людей в результате дорожно-транспортного происшествия важно учитывать специфику судебных решений. Это обычное явление, когда автомобиль сбивает пешехода. Этот продукт может стать причиной различных травм: от незначительных увечий до тяжелой инвалидности или смерти. Судебная нагрузка по этим делам огромна» [42].

В одном случае женщина, которую сбила машина, находилась в декретном отпуске и держала на руках младенца. Она беспокоилась о здоровье и физическом состоянии своего ребенка, что также влияло на грудное вскармливание. «В результате потерпевший подал иск о возмещении ущерба за утрату жизни в размере 40 000 долларов США, сделав акцент на полученных им травмах и физических увечьях. Тем не менее, суд принял во внимание факты и определил размер ущерба в размере 7000 долларов США. В другом случае размер морального вреда составил 120 тысяч рублей из-за причинения вреда пассажиру» [2].

Статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что "компенсация морального вреда присуждается независимо от ответственности виновного за причинение вреда жизни или здоровью потерпевших, если речь идет о степени создавшейся для них опасности" [22]. Однако ситуация с делами о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) с

участием нескольких участников существенно меняет ситуацию в судебном процессе. В этом контексте анализ распределения вины между участниками дорожно-транспортного происшествия становится важной судебно-медицинской проблемой. Постановление Верховного Суда Российской Федерации «Об обращении судами международного права к решениям по вопросам ответственности за причинение вреда жизни или здоровью граждан» (статья 7) предполагает применение общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1064).

Дело Ф. послужило ярким примером сложности назначения наказания за нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть. «В данном случае он несет ответственность за несчастный случай, приведший к его смерти. Родители Ф., опустошенные потерей сына, подали иск о взыскании морального вреда» [12].

Однако суд отклонил ходатайство родителей, признав сложность дела. «Судьи подчеркнули, что присутствие второго водителя на месте аварии не является достаточным основанием для привлечения к ответственности. В данном случае они пришли к выводу, что имела место грубая халатность со стороны Ф., которая повлекла за собой телесные повреждения. В результате родители погибшего остались без возможности получить компенсацию за ущерб, поскольку халатность второго водителя была обжалована» [12].

В аналогичном случае жертвой автокатастрофы стала женщина по имени И., потерявшая мать, которую сбила машина. Поэтому он обратился в «суд с иском о компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей. Водитель-ответчик утверждал, что его действия были вызваны переходом потерпевшей дороги в неположенном месте, что и стало причиной аварии. Анализ подтвердил, что в данном случае избежать проблем невозможно, что подтверждает позицию безопасности. Несмотря на вышеизложенные факты, суд первой инстанции удовлетворил их иск и присудил компенсацию ущерба в размере 500 000 руплей. Судья соглашается с судом первой инстанции» [10].

Сложный судебный процесс, связанный с делами об автомобильных авариях, создает трудности для истцов, ищущих справедливости. Верховный суд РФ также рассмотрел вопрос о возмещении вреда, если он представляет серьезную угрозу. Например, транспортные компании несут ответственность за риски, связанные с их деятельностью. Владельцы опасных помещений несут ответственность за причиненный ущерб, если не докажут наличие обстоятельств непреодолимой силы или вины потерпевшего.

Согласно п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, "если потерпевшему причинен ущерб в результате действий виновного, неустойка может быть уменьшена по мотивам причинения тяжкого вреда потерпевшему, увеличения или усугубления ущерба. Если потерпевший допустил грубую неосторожность и не виновен в содеянном, то уменьшение размера иска или оставление его без удовлетворения производится в случаях, установленных законом" [22].

По заключению Верховного Суда Российской Федерации, в ходе судебного разбирательства были допущены серьезные процессуальные нарушения. «Не было принято во внимание техническое состояние автомобиля, не было установлено наличие грубой неосторожности со стороны погибшего, а также не было должным образом оценено материальное положение ответчика. В результате апелляционный орган постановил отменить решения предыдущих судов и направил дело на новое рассмотрение с учетом всех выявленных ошибок» [8].

Чтобы доказать право на компенсацию за гибель людей в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП), люди часто обращаются за профессиональной помощью. В таких случаях, как автомобили или легковые автомобили, не всегда возможно провести детальное исследование. Например, случай представляет собой инцидент с участием пешехода на охраняемой дороге. В результате полученной травмы муж получил повреждения внутренних органов, что повлияло на ход рассмотрения дела.

Первоначально суд рассматривал вопрос о размере возмещения ущерба за потерю жизни, но, приняв во внимание все факторы, постановил размер.

Общая сумма платежа составила 80 000. Однако ответчик подал апелляцию, утверждая, что в ходе судебного разбирательства суд первой инстанции не установил факта получения истцом травм в результате столкновения с его транспортным средством. «В результате было поручено провести комплексное расследование для установления всех фактов, связанных с инцидентом. Однако оценка была отложена из-за отсутствия необходимых экспертов в организации, которой был поручен этот проект. Данный факт стал одним из оснований отмены решения суда первой инстанции Верховным Судом Российской Федерации» [6].

При подготовке и проведении исследований нередко возникают ситуации, когда стороны отказываются от участия или не являются, когда их приглашают к эксперту для проведения исследований. «Это приводит к судебным проволочкам и затрудняет работу экспертов, которые лишаются возможности учитывать мнения сторон и собирать необходимую информацию для своего анализа. В случае невыполнения сторонами заключения эксперта суд вправе вынести решение о наличии или отсутствии фактов, подлежащих исследованию, с учетом поведения сторон. Верховный суд признал, что этот инструмент может быть использован в случаях, когда очевидно, что одна из сторон отказывается от активного участия» [6].

Из приведенных примеров следует, что в случаях возмещения ущерба за смерть человека в результате дорожно-транспортных происшествий зачастую требуется проведение медицинского освидетельствования. Тщательное исследование и наличие всех необходимых материалов являются залогом успешного судебного разбирательства.

Одной из самых больших проблем для эффективного применения закона является отсутствие у судей надлежащих знаний, необходимых для точной оценки заключений экспертов. Как упоминалось ранее, эксперты должны обладать высокой квалификацией, однако сложность их заключений

часто требует от судьи наличия специальных знаний в данной области. Если эксперт допускает ошибки или предоставляет неверную информацию в своем заключении, это может привести к отказу в правосудии.

Мнение экспертов оказывает большое влияние на решение суда. Суд, имея ограниченную возможность изучить всю предоставленную экспертами информацию, обеспокоен надежностью методики подготовки и ясностью ответов на поставленные вопросы. Однако суду часто приходится полагаться на предварительное рассмотрение и подробный анализ документов, что может снизить доверие к представленным выводам.

«Некоторые эксперты поднимают вопрос о возможности усиления доверия к экспертным суждениям, подчеркивая необходимость всесторонней проверки квалификации и независимости самих экспертов. Для получения комплексного представления рекомендуется привлекать нескольких экспертов по теме, чтобы учесть различия в их мнениях. Это особенно важно в судебных разбирательствах, поскольку успех может зависеть от понимания различных сторон дела» [2].

В ходе рассмотрения дел, связанных с проблемами со здоровьем заявителя, возникают различные проблемы, связанные с интерпретацией результатов обследования. В случаях причинения вреда здоровью медицинское обследование важно начать с составления заключения. Этот процесс может занять до шести месяцев. Поэтому материалы дела и исходная медицинская информация направляются эксперту для рассмотрения и подготовки заключения.

Важно учитывать, что «продолжительность времени, прошедшего с момента получения травмы, может повлиять на то, как она проявится у пострадавшего. Однако эксперт может исказить информацию, содержащуюся в заключении судебно-медицинской экспертизы. Это является серьезным ограничением, поскольку в исследовании отсутствуют доказательства использованной методологии и принципов научной методологии.

Использование информации из настоящей политики без соответствующего обоснования не соответствует сути научного метода» [2].

Изучение процесса компенсации ошибок линии открывает важные сведения, которые позволяют лучше понять эту проблему:

- во-первых, суды первой инстанции порой не учитывают финансовое положение ответчика при определении размера компенсации жертвам дорожно-транспортных происшествий. В результате этого не всегда учитывается доход правонарушителя, что, естественно, влияет на размер присуждаемой компенсации;
- кроме того, размер компенсации за гибель людей в дорожно-транспортном происшествии часто определяется местной практикой, что может существенно повлиять на окончательный расчет. Это также связано с тем, что в разных регионах действуют разные методы обеспечения соблюдения законов;
- важно отметить, что в некоторых случаях решение принимает не только водитель, совершивший наезд на пешехода. Возмещение ущерба может быть назначено за потерю жизни, даже если вы не виноваты, особенно если все стороны, участвовавшие в инциденте, являются владельцами транспортных средств. Это усложняет процесс и требует большего внимания к деталям;
- при расследовании данного дела, как правило, необходимо привлечение экспертов для выяснения всех фактов. Однако на практике это может оказаться трудноосуществимым. Кроме того, сложность оценки компетентности увеличивает неопределенность, что может привести к риску несоответствия.

3.2 Компенсация морального вреда при защите прав потребителей

«Согласно статье 15 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие неосторожности изготовителя (или индивидуального предпринимателя), в случаях, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими общественные отношения в области защиты прав потребителей, может быть возмещен причинителем вреда, если он несет ответственность» [32]. «Размер возмещения вреда жизни определяется законом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда». Моральная ошибка в контексте отношений с участием потребителя используется как самостоятельное понятие. Правовое определение морального вреда дано в Гражданском кодексе Российской Федерации и регламентировано в судебном порядке. «По распределению имущества нематериальный (моральный) вред – это социальный или физический вред, причиненный человеку в результате действий другого человека. Со стороны розничных торговцев такие потери могут возникнуть из-за продажи некачественной продукции или оказания услуг» [30].

Если гражданину причинили физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права или посягающими на его нематериальные блага, суд может обязать нарушителя компенсировать моральный вред (ст. 151 Гражданского кодекса РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33).

На практике Н. В. Черкашина «ущерб, причиненный потребителю, оценивается с учетом степени виновности субъекта правонарушения – размер компенсации морального вреда не установлен законом. В каждом случае суд оценивает обстоятельства дела и решает, какую сумму взыскать. Практика показывает, что пострадавшие получают от нескольких тысяч до миллионов рублей» [66].

Согласно статье 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 111-ФЗ 17 «Вслед за вниманием судов к спорной защите прав потребителей суд констатирует, что потребитель наносит ущерб существующему факту с целью нарушения прав потребителей» [37].

Например, решением «Железнодорожного районного суда г. Самары по заявлению Управления Роспотребнадзора по Самарской области о защите прав потребителей была назначена компенсация за утрату жизни. Истец и ее муж испытывали беспокойство из-за неопределенности и отсутствия планирования относительно времени отъезда с курорта в Дубае и возвращения в Самару. Из-за задержки рейса молодая семья была вынуждена пробыть в аэропорту более 20 часов, а трагедия произошла в канун Нового года» [37].

«Если отмена рейса действительно имела место, а транспортные услуги были включены в стоимость путевых материалов, то в случае задержки рейса перевозчик несет ответственность за размещение клиента в ожидании рейса, подачу горячей пищи и горячих напитков, а также за время, необходимое для совершения телефонного звонка в Службу аэропорта, багажа, груза и всего необходимого для обслуживания пассажиров, перевозчиков и пассажиров, утвержденную Постановлением Министерства транспорта Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 82» [11]. Рассмотрев показания истца и фактические обстоятельства дела, суд установил, что истец и клиенты возместили ущерб за потерю жизни. Решение вступило в силу в соответствии с законом.

Как описывается Дудина Е.Л. «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит

компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда» [30].

Согласно статье 1099 Гражданского кодекса вред, «причиненный действиями (бездействием), нарушающими право собственности лица, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Согласно статьи 151 Гражданского кодекса, моральный вред – это физическая или психическая боль, причиненная лицом, нарушающим его собственные права, не достигающим своих целей, неотзывчивым поведением или причиняющим иные непопулярные выгоды» [22].

В настоящее время суд исходит из того, что размер компенсации за потерю жизни не очень высок (по сравнению с размером компенсации, принятым в других экономически развитых странах). Чаще всего размер возмещения ущерба определяется с учетом неблагоприятных последствий для жизни (тяжесть хронического заболевания, психологические расстройства и т. д.), а также степени нарушения права потребителя.

Указанный закон, как представляется, не предусматривает обязанность требовать возмещения вреда, причиненного смертью, во всех случаях, когда суд признает факт нарушения прав потерпевших. Согласно первому пункту статьи 56 Кодекса поведения каждая сторона должна раскрыть факты, которые, по ее мнению, лежат в основе ее требований и возражений, если иное не предусмотрено национальным законодательством. Это означает, что, если потребитель утверждает, что ему был нанесен физический или психологический вред, он должен это доказать. Такое поведение, как потеря личного времени или уход с работы, не является признаком морального вреда.

С другой стороны, если на момент вынесения решения суда все претензии урегулированы или изначально не являются очень серьезными, но имеются доказательства причинения морального вреда продавцу, то этот

вред должен быть возмещен в максимально возможном размере уплаченных продавцу денег [31].

Вопрос возмещения морального вреда приобретает особую значимость в случаях нарушения прав потребителя, в частности при покупке товара ненадлежащего качества. Российское законодательство предоставляет гражданам обширные механизмы защиты, а судебная практика в большинстве случаев оказывается на стороне потребителей. Так, по официальным данным, в 2016 году сумма удовлетворённых исков, связанных с компенсацией морального вреда и имущественного ущерба, составила 42,7 млрд рублей.

В соответствии с нормами гражданского законодательства, продавец или изготовитель обязаны возместить покупателю все убытки, вызванные реализацией товара с дефектами. Это положение охватывает как прямой материальный ущерб, так и сопутствующие расходы, вызванные необходимостью устранения последствий приобретения некачественного товара.

Пример: если потребитель был вынужден воспользоваться такси, чтобы вернуться домой для переодевания после обнаружения дефекта, а затем снова отправился на работу, понеся дополнительные затраты времени и средств, он вправе включить эти расходы в исковое заявление. Дополнительно учитываются потери в заработной плате, если в результате произошёл вынужденный простой. Такие убытки подлежат расчету и документальному подтверждению.

«В случае просрочки исполнения обязательств по удовлетворению требований потребителя или отказа от их выполнения, закон предусматривает возможность взыскания неустойки» [32]. «Согласно ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей», она составит 1% от стоимости товара за каждый день просрочки. Потребитель вправе требовать компенсацию морального вреда, причинённого в следствие использования

некачественного товара или ненадлежащего оказания услуги, независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных убытков» [32].

Потребитель вправе выбирать способ защиты: урегулировать конфликт в досудебном порядке либо обратиться в суд. При этом для споров, не связанных с услугами связи или транспортом, обязательное досудебное урегулирование не предусмотрено. Более того, при подаче иска о защите прав потребителя госпошлина не взимается.

В случаях, связанных с причинением тяжких последствий, таких как утрата жизни, компенсация ущерба возможна исключительно в судебном порядке. Однако при менее значительных нарушениях продавец или производитель нередко идут на добровольное удовлетворение требований, в том числе с целью сохранения деловой репутации [62].

Срок возврата или обмена товара надлежащего качества ограничен 14 днями. При этом в отношении товара с недостатками временные рамки более гибкие: потребитель вправе предъявить требования в пределах срока гарантии или срока годности, либо в течение двух лет с момента покупки, если такие сроки не установлены.

Следует различать открытые и скрытые недостатки: первые выявляются при визуальном осмотре в момент приобретения, вторые – обнаруживаются в процессе эксплуатации. Закон обязывает продавца рассматривать требования потребителя при наличии доказательств возникновения недостатка не по вине покупателя.

Срок предъявления претензий и способы доказательства ущерба от некачественного товара зависят от товара. Велосипед, боксерская груша и брюки имеют разные технические свойства. Потребитель должен понимать разницу между сроком службы, гарантийным сроком и сроком годности.

Срок службы. Это период, в течение которого товар может использоваться по назначению. В течение срока службы производитель несет ответственность за существенные недостатки товара – те, которые невозможно устранить вообще или без соразмерных затрат. В течение срока

службы покупатель имеет право предъявлять претензии производителю относительно существенных недостатков товара, рассчитывать на ремонт и техническое обслуживание товара.

Например, срок службы фена установлен в один год. Это означает, что в течение данного периода изделие должно надлежащим образом выполнять свои функции: обеспечивать сушку волос без перегрева и без угрозы поражения электрическим током. В случае выявления недостатков в течение установленного срока службы потребитель вправе требовать замены товара или возврата уплаченной денежной суммы[50].

Иногда производитель имеет право устанавливать срок службы, а иногда – обязанность. Срок службы является обязательным для изделий, которые со временем могут представлять опасность для жизни и здоровья, наносить ущерб имуществу или окружающей среде. Это, например, бытовые насосы и компрессоры или мебельный гарнитур.

Срок службы изделия устанавливается производителем с учётом его функциональных характеристик. Так, например, срок службы автомобиля, как правило, составляет шесть лет. В случае выхода из строя тормозной системы через три года эксплуатации потребитель имеет право требовать от изготовителя проведения бесплатного ремонта. Следует отметить, что срок службы может определяться не только календарным временем, но и иными показателями, такими как пробег или количество рабочих циклов, например, в отношении двигателей срок службы может измеряться как в километрах пробега, так и в годах эксплуатации.

Если производитель не установил срок службы, покупатель имеет право потребовать возмещения ущерба и исправления существенных недостатков в течение 10 лет со дня передачи товара или со дня его изготовления. «Данное правило распространяется на товары длительного пользования, такие как автомобиль или стиральная машина» [32]. «Данное правило не распространяется на товары, имеющие сроки годности. Нельзя

требовать исправления недостатков творога, губной помады или капель для носа» [32].

Срок годности. «Это период, по истечении которого товар становится непригодным к использованию. Он указывается в виде конкретной даты или периода, например, «годен до 14.09.2018» или «годен в течение 6 месяцев». Производитель продуктов питания, косметики, лекарств и подобных товаров обязан устанавливать на них срок годности» [32]. Без него продажа этих товаров запрещена. Также запрещено продавать товары с истекшим сроком годности.

Срок годности – это не то же самое, что срок годности. По истечении срока годности товар теряет свои свойства, но будет пригоден к использованию. Например, при соблюдении условий хранения мед можно употреблять в пищу даже спустя год – это нормальный срок годности меда – не опасаясь за свое здоровье. Он может только засахариться.

Гарантийный срок. Если в течение гарантийного срока покупатель обнаружит какой-либо недостаток товара, продавец или изготовитель возмещать убытки, причиненные потребителю вследствие продажи некачественного товара. Этот срок устанавливается изготовителем по своему усмотрению, либо продавцом – также по своему усмотрению, если изготовитель его не установил.

«Гарантийный срок распространяется не на все товары, а только на технически сложные или непродовольственные товары, такие как одежда, обувь или аксессуары. Гарантийный срок обычно начинается с момента передачи товара покупателю»[12]. «Если дату покупки определить невозможно, гарантийный срок исчисляется с даты изготовления товара. Для сезонных товаров, таких как зимняя обувь и шубы, гарантийный срок и срок службы исчисляются с начала сезона. Сезоны определяются субъектами Российской Федерации самостоятельно в зависимости от климатических условий» [32].

«Например, в Москве лето начинается с 1 мая, а в районах Крайнего Севера – с 20 июня. Гарантийный срок определяет бремя доказывания. Если гарантийный срок действует, изготовитель или продавец обязаны доказать свою невиновность за свой счет. Обычно – с помощью экспертизы. Если гарантийный срок истек или его нет, продавец вправе потребовать от покупателя доказательства производственного брака – того, что недостаток товара возник до его передачи покупателю» [37].

Для ряда товаров, таких как одежда и обувь, производителем или продавцом устанавливается гарантийный срок, который обычно составляет 30, 60 или 90 дней. Однако истечение указанного гарантийного срока не лишает потребителя права предъявить претензию продавцу. Согласно общему правилу, в течение двух лет с момента покупки потребитель имеет возможность заявить о недостатках товара. При этом обязанность доказать, что выявленные дефекты возникли до передачи товара потребителю, возлагается на покупателя.

«Например, на купленные мной брюки был гарантийный срок 30 дней. Конфуз произошел на следующий день после покупки. Продавец обязан отвечать за дефект товара. Если он считает, что брюки порвались по моей вине, а не из-за плохой работы фабрики в Бангладеш, продавец сам обязан это доказать.

Если бы купили брюки, на которые гарантийный срок не установлен, надел их впервые через полтора года и они порвались, я все равно мог бы потребовать возмещения. В этом случае мне пришлось бы доказать, что нитки изначально были гнилыми и именно они стали причиной конфуза» [37].

Если дефекты существенные, претензии можно предъявить продавцу в течение 2 лет после покупки, в течение срока службы товара или в течение 10 лет, если срок службы не указан. Если гарантийный срок на товар истек, но с момента покупки прошло менее 2 лет и в товаре обнаружен дефект, потребитель может предъявить претензии в течение срока службы товара,

установленного изготовителем. Но покупателю придется доказать, что этот дефект возник до передачи товара. Доказательством послужит экспертное заключение.

Если дефект незначительный, потребитель имеет право предъявить претензию после истечения гарантийного срока, но в течение срока службы. То есть решающим фактором при определении срока является вид дефекта.

Если товар технически сложный. Перечень технически сложных товаров утверждается правительством. В настоящее время он состоит из 14 позиций – например, на нем можно найти самолет, кухонный комбайн и холодильник.

Если такой товар окажется бракованным, потребитель может потребовать возврат денег или потребовать заменить товар на качественный. Но сделать это нужно в течение 15 дней с момента покупки.

Если пропустили срок, все равно можно потребовать деньги или качественный товар, но при одном из следующих условий: «Например, вы купили холодильник с гарантией 3 года. Каждые полгода что-то ломается, его сдают в ремонт, вы остаетесь без него на месяц, а потом все повторяется. Такой холодильник можно обменять или вернуть» [41].

Обстоятельства дел различаются. Приключения и страдания тоже. До недавнего времени практика отечественных судов ограничивалась почти тысячей рублей компенсации морального вреда. В 2008 году мне присудили именно столько, хотя я просил 20 тысяч рублей за пережитый стыд.

Но судебная практика меняется. «Например, за то, что спортивный костюм Stefano Ricci стоимостью 147 600 рублей покрылся катышками через 4 месяца носки, потребитель взыскал 3000 рублей морального вреда. А также стоимость иска, неустойку в размере 128 412 рублей и убытки в размере 10 800 рублей. Итого – 289 812 рублей» [41].

В процессе практического исследования компенсации морального вреда при дорожно-транспортных происшествиях и при защите прав потребителей, можно сделать следующий вывод.

При рассмотрении споров, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, «суды в среднем уменьшают размер заявленной компенсации морального вреда в два-пять раз по сравнению с суммой, заявленной истцом. Нередко суды уменьшают заявленную сумму в 10 раз. Тем не менее, даже в этой ситуации можно получить оценку, которая выше средней – например, 100 тыс. рублей и 200 тыс. рублей. Это выяснилось на анализе практического примера с виновником ДТП, когда он воспользовался услугами истца в связи со смертью его бабушки и отца вместо заявленных 1 млн и 2 млн рублей. (Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2016 г. № 18-КГ15-248)» [43].

На основе проведения исследования по третьей главе работы, было выявлено, что согласно статье 15 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей. Моральный вред, причиненный потребителю вследствие неосторожности изготовителя (или индивидуального предпринимателя), в случаях, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими общественные отношения в области защиты прав потребителей, может быть возмещен причинителем вреда, если он несет ответственность. Размер возмещения вреда жизни определяется законом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Моральная ошибка в контексте отношений с участием потребителя как самостоятельное понятие» [32].

Правовое определение морального вреда дано в Гражданском кодексе Российской Федерации и регламентировано в судебном порядке. По распределению имущества «нематериальный (моральный) вред – это социальный или физический вред, причиненный человеку в результате действий другого человека. Со стороны розничных торговцев такие потери могут возникнуть из-за продажи некачественной продукции или оказания услуг» [22].

Заключение

Международная правовая система обладает значительным и во многом уникальным опытом регулирования вопроса возмещения ущерба, причиненного жизни и нематериальному (моральному) вреду. Несмотря на широкое признание института морального вреда в международных судах и арбитражах, до сих пор отсутствует единый стандарт или методология оценки такого ущерба, что создает сложности в практике применения международного права. В результате суды часто опираются на национальное право различных стран или на инструменты защиты права человека для определения размера компенсации морального вреда.

В первой главе работы были рассмотрены правовая среда и правовые основы компенсации за утрату жизни, а также основные принципы, лежащие в основе количественного анализа. В результате анализа положений Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 151, 1099-1101, выявлено, что закон предоставляет суду большие полномочия в вопросе оценки и определения размера вреда, который зависит от степени поражения потерпевшего, обстоятельств каждого лица, а также потребностей разума и справедливости.

В нем учтены все несоответствия в законодательстве о возмещении ущерба за потерю жизни, такие как различия в признании преступлений и действий сторон, а также права на возмещение ущерба. Для прояснения этих вопросов необходимо учитывать изложенную в постановлении Пленума Конституцию Российской Федерации судебную процедуру, в которой говорится о необходимости комплексного подхода к анализу результатов.

Однако, несмотря на базовый закон, в системе защиты культурных интересов по-прежнему существует множество проблем и неравенства, решение которых российские суды в целом не нашли. Вопрос о возмещении морального вреда, в частности определение размера экономического ущерба, представляет для судов значительные трудности.

Размер компенсации за утрату жизни должен быть законным и обоснованным, этого требует суд в соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса; С этой целью статья 198 предусматривает, что: краткое изложение решения суда должно отражать обстоятельства решения, принятого судом; доказательства, представленные судом для подтверждения этих выводов; причины, по которым суд отклонил некоторые требования; мотивы решения суда; справедливость. Другими словами, суд выносит мотивированное решение. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что, несмотря на наличие правовых и судебных положений, регулирующих компенсацию за потерю жизни, у судов имеется значительная свобода усмотрения при определении размера компенсации. Это подчеркивает важность учета всех факторов и контекста дела, что также помогает обеспечить справедливый и индивидуальный подход к каждому делу.

На основе проведения исследования во второй главе работы, было выявлено, что существуют существенные различия в подходе к одному и тому же спору в иностранных юрисдикциях. Считается, что англосаксонская правовая система является примером хорошо подобранного набора правовых инструментов. Оно содержит меньше абстрактных законов, чем римско-германское право; в нем представлен всесторонний и подробный анализ оскорблений и их классификация в различных контекстах. Шкала компенсации, используемая для определения суммы, подлежащей выплате потерпевшему, позволяет оценить сумму в зависимости от характера совершенного деяния, что позволяет суду дистанцироваться от вовлеченных сторон.

На основе проведения практического исследования в третьей главе работы, было выявлено. При исследовании компенсации морального вреда при дорожном происшествии, было определено, что сложный судебный процесс, связанный с делами об автомобильных авариях, создает трудности для истцов, ищущих справедливости. Верховный суд РФ также рассмотрел

вопрос о возмещении вреда, если он представляет серьезную угрозу. Изучение процесса компенсации ошибок линии открывает важные сведения, которые позволяют лучше понять эту проблему:

- во-первых, суды первой инстанции порой не учитывают финансовое положение ответчика при определении размера компенсации жертвам дорожно-транспортных происшествий. В результате этого не всегда учитывается доход правонарушителя, что, естественно, влияет на размер присуждаемой компенсации;
- кроме того, размер компенсации за гибель людей в дорожно-транспортном происшествии часто определяется местной практикой, что может существенно повлиять на окончательный расчет. Это также связано с тем, что в разных регионах действуют разные методы обеспечения соблюдения законов;
- важно отметить, что в некоторых случаях решение принимает не только водитель, совершивший наезд на пешехода. Возмещение ущерба может быть назначено за потерю жизни, даже если вы не виноваты, особенно если все стороны, участвовавшие в инциденте, являются владельцами транспортных средств. Это усложняет процесс и требует большего внимания к деталям;
- при расследовании данного дела, как правило, необходимо привлечение экспертов для выяснения всех фактов. Однако на практике это может оказаться трудноосуществимым. Кроме того, сложность оценки компетентности увеличивает неопределенность, что может привести к риску несоответствия.

В процессе исследования морального вреда при защите прав потребителей, было выявлено, что естественный ущерб – это физическая или психическая боль, причиненная лицом, нарушающим его собственные права, не достигающим своих целей, неотзывчивым поведением или причиняющим иные непопулярные выгоды .

В настоящее время суд исходит из того, что размер компенсации за потерю жизни не очень высок (по сравнению с размером компенсации, принятым в других экономически развитых странах). Чаще всего размер возмещения ущерба определяется с учетом неблагоприятных последствий для жизни (тяжесть хронического заболевания, психологические расстройства и т. д.), а также степени нарушения права потребителя.

Указанный закон, как представляется, не предусматривает обязанность требовать возмещения вреда, причиненного смертью, во всех случаях, когда суд признает факт нарушения прав потерпевших. Согласно первому пункту статьи 56 Кодекса поведения каждая сторона должна раскрыть факты, которые, по ее мнению, лежат в основе ее требований и возражений, если иное не предусмотрено национальным законодательством. Это означает, что, если потребитель утверждает, что ему был нанесен физический или психологический вред, он должен это доказать. Такое поведение, как потеря личного времени или уход с работы, не является признаком морального вреда.

С другой стороны, если на момент вынесения решения суда все претензии урегулированы или изначально не являются очень серьезными, но имеются доказательства причинения морального вреда продавцу, то этот вред должен быть возмещен в максимально возможном размере уплаченных продавцу денег.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Афанасьев А.А., Боровская М.А., Колесников Ю.А., Федосова Т.В. Управление интеллектуальной собственностью в экономике знаний: правовое регулирование и коммерциализация: монография / – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2023. – 348 с.
2. Абдуллаев К. А. Конвергенция частного правового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова; ответственные редакторы А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. – Москва:Юстицинформ, 2023. – 672 с.
3. Абесаалашвили М.З., Буркова Л.Н., Тутарцева С.М. Защита личных неимущественных прав и компенсация вреда: Международный и Российский опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. С. 171-174.
4. Агафонова, Н. Н. Защита прав потребителей: материальные и процессуальные аспекты: учебное пособие / Н. Н. Агафонова. – Москва: Проспект, 2021. – 248 с.
5. Алиев Т.Н. Проблема определения компенсации морального вреда // Вестник магистратуры. 2019. №4-1 (91). С. 94-97.
6. Алиев Т.Т. Судебная экспертиза: проблемы и перспективы развития // Современное право. 2022. N 1. С. 79 - 83.
7. Андреев Ю. Н. Интересы в современном российском праве: теория и практика: монография / Ю. Н. Андреев. – Москва: Проспект, 2023. – 491 с.
8. Антонов, А. А. Современные технологии как источники повышенной опасности в гражданском праве Российской Федерации: монография / А. А. Антонов. – Москва: Прометей, 2022. – 120 с.
9. Аюшеева И.З., Богданов Д. Е., Ксенофонтова С.Е., Новоселова Л.А. Концептуальные основы правового регулирования отношений в сфере

создания и использования биопринтных человеческих органов: монография,. – Москва: Проспект, 2022. – 222 с.

10. Апелляционное определение СК по гражданскому делу Белгородского суда от 27 июня 2017 г. по делу N 33-2852/2017 // Гарант: справочно-правовая система.

11. Баглариду М.Ф. Копенсация морального вреда, причиненного пассажиру при воздушной перевозке, по законодательству России и зарубежных стран: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2020. 264 с.

12. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Юрическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1996. 395 с.

13. Бибииков М.В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. 2005. 178 с.

14. Болдырев В.А., Кузбагаров А.Н., Максимов В.А., Сварчевский К.Г. Обязательства вследствие причинения вреда: учебно-методическое пособие /. – Москва: РГУП, 2024. – 303 с.

15. Валк С.Н., Грекова Б.Д., Смирнова И.И. Судебники XV-XVI веков/ Наука, 2015 г. 741 с.

16. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2017. 256 с.

17. Вильгоненко И.М., Станкевич Г.В., Слепенко Ю.Н., Степанова Л.П. Особенности правового регулирования некоторых актуальных вопросов в сфере предпринимательской деятельности: монография/. - Москва: Проспект, 2023. – 224 с.

18. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса/.- М.: Юрлитинформ, 2002. 519 с.

19. Воробьев С.М. Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве: теоретико-правовое исследование: автореферат

дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Воробьев Сергей Михайлович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2014. 57 с. // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.01.2025).

20. Вуколова Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлением // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2. С. 91-94.

21. Гарцева Ю.Ю. Правовое регулирование института морального вреда в Российской империи в XVIII - начале XX века в контексте межличностных отношений // Новый ракурс. 2018. № 4. С. 105-109. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

24. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / под ред. В. В. Пиляева. М.: Велби, 2012. 574 с.

25. Гражданское право. Часть вторая: учебник / под редакцией Е. Е. Богдановой. – Москва: Проспект, 2024 – Том 4 – 2024. – 656 с. – ISBN 978-5-392-41416-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/424103> (дата обращения: 27.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

26. Гражданско-правовые отношения: проблемы доктрины, законодательства и судебной практики: сборник статей, посвященный 75-летию доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича

Суханова: сборник научных трудов / ответственный редактор В. В. Витрянский. – Москва: СТАТУТ, 2023. – 396 с. – ISBN 978-5-8354-1910-4. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/385109> (дата обращения: 27.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

27. Гриненко, А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие / А. В. Гриненко. – 4-е изд. – Москва: Проспект, 2023. – 1088 с. – ISBN 978-5-392-38817-2. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/371696> (дата обращения: 27.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

28. Джеймс У. Что такое эмоции. Психология эмоций. М., С.86. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

29. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 18-22.

30. Дудина Е.Л. Проблемные вопросы определения понятия моральный – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

31. Ефимов, А. В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц: монография / А. В. Ефимов. – Москва: Проспект, 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-392-40821-4. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/424091> (дата обращения: 27.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

32. Закон РФ от 07 февраля 1992г. №2300-1 «О защите прав потребителей»// Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: [https:// consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/](https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/) (дата обращения 27.01.2025).

33. Заман Ш.Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

34. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву. // Еженедельник советской юстиции. - 1927. - № 47. С. 1465-1467.

35. Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика / А.М. Зюков, Владимир: ИП Журавлева, 2009. 247 с.

36. Капустянский К.В. Правовые основы компенсации морального вреда: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Современ. гуманитар. акад. - Москва, 2005. 177 с.

37. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Карномазов Андрей Иванович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. Самара, 2010. 28 с.

38. Кобец П. Н. Правовое регулирование возмещения преступного вреда в государствах англосаксонской правовой системы и необходимость использования их опыта в отечественной законотворческой деятельности // Викимнология. 2021. № 1. С. 79-88.

39. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Авторское право и смежные права 2008. № 3. С. 5-8. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

40. Кораблин А.В. Компенсация морального вреда во Франции // Europeanresearch. 2017. № 1. С. 65-67.

41. Курбатов, А. Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография / А. Я. Курбатов. – Москва:Юстицинформ, 2023. – 168 с.
42. Лебеденко А.Д. «Моральный вред при ДТП и его компенсация: как и в каких случаях» // Юрический факт. 2017. № 20. С. 61-62. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
43. Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27–29. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
44. Миронов, В. И. Трудовое право: учебник / В. И. Миронов. – 3-е изд. – Москва: «Проспект, 2020. – 992 с. – ISBN 978-5-392-31023-4. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/181146> (дата обращения: 27.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей».
45. Морозов А.А., Гудкова М.О. «Становление и традиции института компенсации морального вреда в России // Право и политика. 2022. № 8. С. 15- 27. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей».
46. Определение Верховного суда: Определение №18-КГ15-248 от 28.03.2016. Судебная коллегия по гражданским. СПС Консультант Плюс– URL: <https://consuitant.ru> (дата обращения:25.01.2025). – Режим доступа: свободный.
47. Палькина Т. Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дисс канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.

48. Панфилов Г.П. Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран // Право и политика. 2020. № 6. С. 1-14.

49. Парий А.В. «Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства США: Сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.092» «Уголовный процесс»: автореф. дис канд. юрид. Наук. Волгоград, 1997. 26 с.

50. Плосконос Д.Д. Компенсация морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия // Скиф. 2019. №12-2 (40). С. 483-491).

51. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. 271 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

52. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 г. №33 "О практике применения судами норм компенсации морального вреда»// Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения 10.01.2025).

53. Потапов, Н. А. Гражданское право Российской Федерации в схемах и таблицах: учебное пособие / Н. А. Потапов, Е. А. Абросимова; под редакцией Н. А. Потапова. – Москва: Прометей, 2024. – 536 с. – ISBN 978-5-00172-631-9.

54. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк. М.: Прогрес, 1972. 440 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

55. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства / составитель А. Г. Хлебушкин. – 6-е изд. – Москва: Проспект, 2024. – 672 с. – ISBN 978-5-392-41026-2. – Текст: электронный //

Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/424181> (дата обращения: 27.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

56. Сергеев И.В. Правовое регулирование института возмещения морального вреда в праве Российской империи (генезис и дальнейшее развитие во второй половине XIX - начале XX века) // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 28-35. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

57. Соломин, С. К. Гражданское право: Внедоговорные обязательства: учебник / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. – Москва:Юстицинформ, 2024. – 164 с. – ISBN 978-5-7205-2027-4. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/419888> (дата обращения: 27.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

58. Сушина Т.Е. Особенности развития и современное состояние германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 100-109.

59. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. № 2. С. 66-68.

60. Тарнавский О.А., Курбатова, А.В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. Вып. 6. С. 226-230.

61. Титова Ю.П. История государства и права России / под ред., 2006. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

62. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I).

63. Умалатов А.У. К вопросу о понятии и содержании морального вреда в российском праве // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 146-148. – Текст: электронный // КиберЛенинка: электронно-библиотечная система. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.01.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

64. Чибиряева С.А. История Государства и права России: учебник для вузов. Под ред. 1998. 628 с.

65. Чистякова О.И. История отечественного государства и права в 2 ч. Ч 2: учебник для бакалавров / под ред.. - 5-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 433 - 503.

66. Черкашина Н.В. Порядок рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебно-методическое пособие / . – Москва: МГГЭУ, 2022. – 74 с.

67. Чепак Д. Д. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав//Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития: V Национальная науч.-практ. конф. (симп): сб. науч. практ. ст.-Краснодар, 2020.

68. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998. – Научно-практическое пособие.М.: Издательство БЕК,1998, 198 с.

69. Compensation of Moral Damage in Russia and the Anglo-Saxon Legal System Countries // Humanities & Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, № 2. – P. 01–06.

70. Compensation for Damage Caused by a Crime in the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation // Jurnal Cita Hukum. – 2021. – Vol. 9, № 2. – P. 211–220.

71. On the Issue of Compensation for Damage Caused by a Crime: Russian and Foreign Experience // Law and the State. – 2014. – № 1(109). – P. 45–52.

72. On the Factors Affecting the Amount of Compensation for Moral Damage Caused by Illegal Actions of the Investigator, Prosecutor and Court during Criminal Proceedings (Based on Judicial Practice) // State and Law. – 2013. – № 4. – P. 54–60.

73. Compensation for Moral Damage as a Way to Protect Violated Personal Non-Property Rights and Intangible Benefits in the Internet Environment // Legal Bulletin of the Kuban State University. – 2024. – Vol. 2, № 2. – P. 50–61.